

Медленно дрейфуя, повсюду распространялся утренний туман.

— Когда мы с Лу шиди были совсем юными учениками, то нашли эту информацию вместе, — наконец, спустя долгое время, сказал Си Фан.

— Как вы это обнаружили?

— ...

— Это по твоему плану разрушили Дворец Хэн Ян? — допрашивал Старейшина Юнь Си.

Но похоже у Си Фана больше не было намерения отвечать перед всеми, будто он уже умер. Не отвечая, он медленно обернулся, и долго смотрел на возвышающиеся горы, зал и бронзовую статую, его силуэт слегка дрогнул.

— Об этом годе, и о прежних, в комнате младшего есть обо всем этом записи. Старейшина может медленно прочесть это сам. Этому ученику более нет нужды оставаться, поэтому я не стану задерживаться и отправлюсь к Лу шиди, — медленно произнес он наконец.

Его голос перестал быть спокойным, как в обычном своем проявлении, он казался и грустным и радостным одновременно, как будто все наконец-то осталось позади.

Произнося эти последние слова, он внезапно взмахнул мечом и приблизился к Башне Чжусянь, которая находилась в руках Старейшины Юнь Си.

— Старший! — воскликнул Лу ЧанЦин.

По долине прошел лязгающий звук, эхом отбивавшийся какое-то время. Когда толпа пришла в себя, упавшая черная башня тихо лежала на каменистой почве, но Си Фан исчез.

◆◆◆◆◆

— Шисюны, нужно спасти нашего шифу! — воскликнул Вэнь Цзин, пришедший в себя первым.

— Где заперли нашего шифу? — спросил Хэ Лин у Чжу Цзина.

Некоторое время Чжу Цзин в оцепенении пялился на Башню Чжусянь, и Вэнь Цзину пришлось окликнуть его несколько раз, прежде чем тот наконец осознал происходящее:

— ...В темнице.

Ну конечно же, они ведь хотели покончить с ними всеми одним махом!

Вэнь Цзин, Цзюнь ЯньЧжи и Хэ Лин не задерживаясь больше, тот час бросились к подножию горы.

Темница Секты Меча Цин Сюй была расположена у подножия Пика Юй Жун, в месте покрытом охранными формациями и зачарованиями. Здесь длительное время длилась низкая температура, и практически не попадал солнечный свет, такие условия являлись наиболее неблагоприятными для практики Дао. У Вэнь Цзина была техника позволяющая беспрепятственно войти в формации, которой обучил его Старейшина Юнь Си, он поспешно активировал ее. Как только он вошел, то услышал мужские крики, голос у того был осипшим, горестным и прерывистым, явно задыхающимся от рыданий и мучительных чувств, наполненный полнейшей безысходностью.

В темнице было очень шумно, и в узких длинных коридорах тянулись крики этого человека, наполненные страданиями, отчего ясно ощущалась боль переживаемая им, и от этого по телу бегали мурашки, а волосы вставали дыбом.

— Что Си Фан сотворил с шифу? — тихо спросил Вэнь Цзин.

— Не знаю, — ответил Цзюнь ЯньЧжи.

В тревоге они двинулись вперед, и пройдя по узкому коридору смогли все нормально разглядеть.

Это самая безопасная и прочная темница Секты Меча Цин Сюй, в которой содержатся только преступники, достигшие высокой практики, и ученики, нарушившие строгие запреты или совершившие тяжкие преступления. Несколько рядов черного глубинного железа разделили это место на три комнаты, и оглушительный рев, исходящий из последней комнаты, с близкого расстояния оказался еще более шокирующим.

— Шифу! — поспешил к комнате Вэнь Цзин.

На земле оказались разбросаны три книги одна за другой, слова написаны довольно красивой каллиграфией, они отличались от книг по секретным техникам, а как чьи-то заметки. В темном углу кто-то скорчился так, что было непонятно кто это.

Он хрипло закричал, держа в руках еще несколько таких книг, он не оставался в покое ни минуты покоя, постоянно то плача то смеясь.

— Он обезумел? — с тревогой спросил Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи задумчиво ответил:

— М-гм, демонов (внутренних?) контролировать довольно трудно. Предположительно, Си Фан применил к нему несколько заклинаний или как-то его стимулировал, и это привело к таким последствиям.

— Нужно его оглушить, — отозвался Хэ Лин.

Все трое больше не разговаривали, выполняя свои обязанности, и через мгновение Дуань Сюань ввели в бессознательное состояние, и Хэ Лин поднял его на спину. Он посмотрел на беспорядок на полу и сказал:

— Отнесу его отдыхать, а вы тут приберитесь.

— Хорошо, — быстро согласился Вэнь Цзин.

Джун ЯньЧжи поднял книгу и молча начал ее читать.

Когда Хэ Лин ушел, Вэнь Цзин медленно поднял разбросанные книги и удивленно прошептал:

— Шисюн, похоже, эти записи написаны одним человеком, видишь ...

— «29 марта: рана постепенно расширяется. Ни в коем случае нельзя принимать чудодейственные бальзамы (эликсиры бессмертия), или принимать какие бы то ни было методы. Можно растереть паслен листовидный и нанести его сок. Это может остановить кровотечение. Надеюсь смогу продержаться того момента, как выйдет Сяо Сюань.» — Вэнь Цзин немного смутился, — ... Сяо Сюань?

Цзюнь ЯньЧжи продолжал оставаться с опущенной головой.

Вэнь Цзин перевернул еще несколько страниц:

— «5 апреля: кровоточит все больше. Обнаружил, что с золотой травой пасен лучше применяется. Сегодня, наконец закончил свадебный наряд. Я его примерил и он очень хорошо на мне сидит. Надеюсь Сяо Сюань увидит его хоть одним глазком.»

Он перевернул еще несколько страниц:

— «12 апреля. Сегодня я отправился к Сяо Сюаню в свадебном платье. Он как раз занимается формированием ядра, боялся, что он может умереть в процессе, если будет беспокоиться.»

В следующей записи травма становилась все более серьезной, кожа постепенно начала гноиться, почернела и загнила, и даже кожа и плоть падала по частям. Он всерьез изучил эту

кровавую технику проклятия: прием лекарств и лечение могут лишь усугубить травму, и они становились еще более мучительными.

— Шисюн, это дневник Лу шизу, — прошептал Вэнь Цзин.

— М-хм...

— А, что у тебя?

— Сам взгляни, — Цзюнь ЯньЧжи вручил ему книгу, что держал в руках.

Вэнь Цзин подошел к нему и сел на землю, и Цзюнь ЯньЧжи вместе с ним, держа по книге, начали опять их листать, в подземелье слышался лишь звук медленно перелистываемых страниц.

— Ты дочитал, шисюн? — тихо спросил Вэнь Цзин, неизвестно сколько времени спустя.

— Угу, — Цзюнь ЯньЧжи встал и медленно собрал разбросанные книги.

Вэнь Цзин опустил голову просматривал книгу, и тихо вздохнул:

— Неожиданно, шифу принятый шизу в ранние годы и прошел с ним свои лучшие годы, имел с ним такие отношения...

— М-хм, — ответил Цзюнь ЯньЧжи и безразлично добавил, — На его месте, я пожалуй размышлял о смерти.

— Сойдя сума, шифу убил бы только себя, но если ты сойдешь сума, то ты обязательно похоронишь большое количество людей с собой... Так что не сходи сума, — неосторожно прокомментировал Вэнь Цзин.

— Я стараюсь их всех сил, — напрягшись сказал тот.

— Шифу такой бездушный, взял и украл поцелуй посреди ночи у спящего, Лу шизу видимо был шокирован тогда. Это как если бы ты украдкой украл мой поцелуй, я никогда в такое не поверю. (и тут меня просто вынесло!)

Цзюнь ЯньЧжи закусил губу.

— Думаю Лу шизу отверг шифу по причине, что сомневался в своих чувствах, и не мог принять решения, ведь он испытывал к нему некие чувства.

— ... Думаешь? Я считаю - он полностью его отверг. В противном случае шифу не отчаялся бы настолько, чтоб спуститься с горы и исчезать на месяцы.

Вэнь Цзин только чувствовал, что слова Цзюнь ЯньЧжи звучали немного обиженно, но он не мог понять их, и продолжил:

— На те несколько месяцев, что шифу спускался с горы, Лу шизу не находил себе места от беспокойства все эти месяцы. Он даже спать не мог, разве это не страдания? Он с трудом дождался его возвращения, а шифу рвет их отношения учителя и ученика и начинает культивирование демонического пути, он действительно жалок.

— ...Я все еще думаю, что шифу более жалок, — сообщил Цзюнь ЯньЧжи.

— Разве Лу шизу ... не... держал его беседой всю ночь? — прошептал Вэнь Цзин. — Я восхищаюсь предложением шифу: "Ученик достиг в своей практике узкого места, поэтому ему поможет либо двойное культивирование, либо демоническое совершенствование." Сказать такое, действительно...

— Об этом предложении шифу до сих пор сожалеет, — посмотрел на него тот.

— На самом деле шифу не заставлял шизу, — со вздохом сказал Вэнь Цзин, — Шизу сам на это пошел. Кто сделает такое, чтобы сохранить ученика? На самом деле шифу уже сам не мог от этого отказаться...

— Если бы он не испытывал чувств к шизу, он бы не расстроился отказом и не спустился бы с горы, и не подпал под демоническое влияние. Если он не вернулся к пику, чтобы преследовать шизу, а сразу последовал за Фу Сю чтоб культивировать демоническое культивирование, то шизу бы не умер. Это действительно его вина.

Тоже верно... Чтобы разорвать отношения, обязательно нужно было сообщать это лично? Дуань Сюань использовал демоническую культивацию только для того, чтобы заставить своего шифу поддаться ему... По крайней мере так он считал про себя.

— Самый отвратительный Фу Сю, который этим воспользовался, — подытожил Вэнь Цзин.

— Фу Сю наконец нашел талантливого человека, который мог быть перетащен на его сторону, он обрадовался так, что даже сообщил об этом нескольким приближенным, — вымолвил Цзюнь ЯньЧжи. — Но узнав, что шифу им воспользовался, он естественно пожелал тому отомстить. Как он мог не разозлиться от такого? Есть много причин для этого кровавого преступления, и самый греховный во всем этом - шифу.

— Ты не можешь этого утверждать. Шифу не знал, что его талант редок, А Фу Сю еще и навывдумывал всякого, и втирался ему в доверие. А потом шизу пообещал, что выйдет за него

замуж, если тот прорвется на уровень Золотого Ядра. После чего шифу тут же пожелал уйти в закрытое культивирование. И все так обернулось...

Только он замолчал, послышался взволнованный голос Лю ЦяньМо, подошедший ко входу в темницу:

— Цзюнь шиди, Цзин шиди, вы здесь? Выходите скорее, произошло нечто серьезное!

Цзюнь Яньчжи и Вэнь Цзин оба остолбенели.

<http://bllate.org/book/15017/1327338>